

**Годунов В.Н.**

*директор учреждения образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета», заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор*

## **КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ И ЕЕ АСПЕКТЫ**

*В статье рассматриваются основные классификации гражданско-правовых договоров в юридической науке, их значение для правового регулирования общественных отношений и практики применения законодательства.*

В юридической науке всегда уделялось значительное внимание классификации (системе) гражданско-правовых договоров. Но, как увидим дальше, это имеет не только доктринальное значение.

В целом можно выделить две основные классификации гражданско-правовых договоров.

Прежде всего, классификация гражданско-правовых договоров осуществляется путем их деления по определенному признаку на две группы, характеризующиеся наличием или отсутствием этого признака. Такая классификация именуется дихотомией (от греческого *dichotomia* – разделение надвое).

При дихотомической классификации выделяются признаки, характеризующие природу соответствующих гражданско-правовых договоров. Они могут иметь настолько важное значение, что получают закрепление в гражданском законодательстве. Более того, некоторые признаки гражданско-правовых договоров в совокупности обретают форму договорных конструкций.

Наиболее известна и значима дихотомическая классификация гражданско-правовых договоров, в основе которой лежат следующие основания: момент возникновения договора, распределение прав и обязанностей между сторонами договора, наличие встречного удовлетворения.

Так, в зависимости от того, с какого момента договор считается заключенным (с момента достижения соглашения или передачи вещи), договоры подразделяются на консенсуальные (от латинского *consensus* – согласие) и реальные (от латинского *res* – вещь). Консенсуальные договоры вступают в силу с момента достижения сторонами согласия. Реальные договоры признаются заключенными с момента, когда на основе соглашения произведена передача другой стороне определенного имущества.

По характеру распределения прав и обязанностей между сторонами различают односторонние и двусторонние договоры. Односторонними считаются договоры, в которых одна сторона только имеет права, а вторая –

только несет обязанности. Примером одностороннего договора может служить, по общему правилу, договор займа.

В двустороннем договоре права и обязанности принадлежат всем сторонам, т.е. каждая сторона является и должником, и кредитором. При этом обязанности одной стороны корреспондирует право другой стороны. В двусторонних договорах как бы происходит обмен одного обещания на другое. Поэтому такие договоры получили еще наименование синаллагматических (от греческого *synallagma* – обмен, меновое соглашение). Основную массу гражданско-правовых договоров составляют двусторонние договоры (купли-продажи, подряда, аренды и др.).

В соответствии с присущим договору характером перемещения благ договоры подразделяются на возмездные и безвозмездные (ст. 393 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [1].

Договор является возмездным, если за исполнение своих обязанностей сторона должна получить плату или иное встречное предоставление.

В безвозмездном договоре исполнение его одной стороной не влечет встречного предоставления от другой стороны, как, например, в договоре дарения (п.1 ст. 543 ГК). Договор предполагается возмездным, если иное не вытекает из законодательства, содержания или существа договора.

Среди других классификаций по принципу дихотомии можно выделить следующие.

Обычно права и обязанности по договору приобретают сами стороны. Такие договоры можно назвать договорами в пользу их участников. В противоположность им закон выделяет договоры в пользу третьего лица как особую договорную конструкцию (ст. 400 ГК). По договору в пользу третьего лица должник обязан произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. Пример договора в пользу третьего лица – договор страхования жизни, по которому после смерти застрахованного право требовать страховое обеспечение приобретает указанное в договоре лицо. Договором в пользу третьего лица является также внесение вклада в банк на имя другого лица, становящегося вкладчиком.

В зависимости от характера юридических последствий выделяют окончательные (основные) и предварительные договоры.

Окончательными (основными) именуются договоры, непосредственно порождающие права и обязанности сторон по перемещению тех или иных благ.

Предварительные договоры создают лишь обязанность заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор закреплён в ГК в качестве договорной конструкции (ст. 399 ГК).

По своей юридической значимости договоры бывают главные и придаточные.

Главные договоры имеют самостоятельное значение и могут существовать независимо от придаточных.

Придаточные договоры дополняют главные и следуют их судьбе. С прекращением или недействительностью главного договора прекращается и придаточный договор (например, договор о залоге или поручительстве).

По основаниям заключения различаются свободные и обязательные договоры.

Свободные договоры заключаются по усмотрению самих сторон. Напротив, заключение обязательных договоров является обязанностью для одной или обеих сторон договора.

Закон исходит из принципа свободы договора (ст. ст. 2, 391 ГК). Это означает, что граждане и юридические лица свободны в самом заключении договора, в выборе своих контрагентов, определении предмета и других условий договора, прав и обязанностей по договору.

Понуждение к заключению договора допускается лишь в случаях, когда обязанность заключить договор установлена законодательством или добровольно принятым обязательством. Так, обязательное заключение договора предусматривается при заключении публичного договора, закрепленного в ГК в качестве договорной конструкции (ст. 396 ГК). Примером добровольного принятия обязанности заключить договор является заключение предварительного договора, о котором речь шла выше.

По способу определения условий договора можно выделить договоры с взаимосогласованными условиями и договоры присоединения. В отличие от первых, где условия согласовываются всеми сторонами, в договорах присоединения, представляющих собой особую договорную конструкцию, условия определяются одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и принимаются другой стороной только путем присоединения к предложенному договору в целом. Для договоров присоединения в сфере страхования условия определяются в правилах соответствующих видов страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с органом, осуществляющим государственный надзор за страховой деятельностью (п.1 ст. 398 ГК).

Существует также деление договоров на меновые (коммутативные) и рисковые (алеаторные). Как меновые, так и рисковые договоры являются возмездными. Различие между ними состоит в следующем.

Меновой договор имеет место тогда, когда размер взаимного предоставления определяется сторонами непосредственно при заключении договора и не зависит от какого-либо события или обстоятельства (например, купля-продажа жилого дома за определенную сумму, аренда здания за соответствующую плату и т.д.).

Договор является рисковым, если размер встречного удовлетворения или возможность вообще получить его обуславливаются каким-либо событием (обстоятельством). Типичный пример рисковых договоров – проведение игр и пари, основанных на риске (ст. ст. 931, 932 ГК), при которых в зависимости от наступления или ненаступления установленного обстоятельства одна сторона выигрывает, а другая проигрывает. Рисковый характер носит и договор

страхования имущества или жизни, когда выплата страхового возмещения (обеспечения) и его размер зависят от определенных обстоятельств.

Помимо вышеприведенного деления гражданско-правовых договоров по определенному признаку на две группы, характеризующиеся наличием или отсутствием этого признака, в юридической науке уделяется большое внимание классификации договоров путем создания их системы на основе единого признака [2, с. 85; 3, с. 42; 4, с. 36–43; 5, с. 151–173; 6, с. 398–402; 7, с. 83–97; 8, с. 210–233]. Для создания системы договоров используется многоступенчатая классификация, при которой договоры, объединенные в определенные группы, на каждой последующей ступени отражают особенности предшествующих [9, с. 399].

Представляется целесообразным классифицировать систему гражданско-правовых договоров на группы, типы, виды и подвиды (разновидности).

В зависимости от характера опосредуемых экономических отношений и правового результата, на который направлены договоры, среди гражданско-правовых договоров можно выделить следующие группы:

- 1) договоры, направленные на передачу имущества в собственность (хозяйственное ведение, оперативное управление) или пользование;
- 2) договоры на выполнение работ;
- 3) договоры на оказание услуг;
- 4) договоры о совместной деятельности;
- 5) договоры на передачу исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Указанные группы объединяют соответствующие типы договоров. Тип договора закрепляется в законодательстве как самостоятельная договорная форма. Исходя из положений ГК, в качестве типов договоров следует считать куплю-продажу, мену, аренду, подряд, перевозку, факторинг, франчайзинг и др.

В пределах типа выделяются виды договоров, т.е. договоры, которые наряду с общими всему типу чертами обладают специфическими особенностями. Особенности могут касаться субъектного состава договора, его предмета, содержания и других моментов. В ГК предусмотрено деление на виды следующих типов договоров – купли-продажи, ренты и пожизненного содержания с иждивением, аренды, подряда, займа и кредита, хранения. Отдельными видами договоров в рамках соответствующего типа являются розничная купля-продажа, поставка товаров, контрактация, энергоснабжение, продажа недвижимости (продажа предприятия), прокат, аренда транспортных средств, аренда зданий и сооружений, аренда предприятия, лизинг, бытовой подряд, строительный подряд, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ и т.д.

Возможна дифференциация договоров на подвиды или разновидности. Например, в рамках договора розничной купли-продажи можно выделить продажу товаров в кредит, продажу товаров по образцам, продажу товаров с использованием автоматов, среди договоров аренды транспортных средств выделяются аренда транспортного средства с экипажем и аренда транспортного средства без экипажа и т.д.

Классификация гражданско-правовых договоров на основе единого признака важна, прежде всего, для кодификации гражданского законодательства. Система договоров позволяет строить правовое регулирование договорных отношений на основе общих принципов, учитывать дифференциацию и взаимосвязь договоров.

Такая классификация использована и в ГК Республики Беларусь. Последовательность норм о договорах в разделе «Отдельные виды обязательств» ГК в целом подтверждает указанную выше классификацию гражданско-правовых договоров на группы, типы, виды и подвиды (разновидности).

Классификация гражданско-правовых договоров, как дихотомическая, так и на основе единого признака, имеет значение при определении правовой природы нетипичных и смешанных договоров.

Понятие нетипичных договоров, широко используемое в науке гражданского права, следует связать с принципом свободы договора. Исходя из статьи 7 ГК граждане и юридические лица могут заключать договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные действующим законодательством, но не противоречащие ему. Первые именуются в литературе именными (поименованными), вторые – безымянными (непоименованными) договорами. Примером безымянного (непоименованного) договора является агентский договор, отсутствующий в законодательстве Республики Беларусь.

В случае возникновения спора по безымянному (непоименованному) договору следует путем толкования устанавливать возможность отнесения данного договора к определенному типу (виду). И тогда можно будет применить нормы законодательства о соответствующем договоре.

Если же будет установлено, что это договор особого рода (*sui generis*), то следует применять содержащиеся в ГК общие положения о договоре, общие положения об обязательствах и нормы о сделках.

Не исключено и применение к отношениям по безымянному (непоименованному) договору аналогии закона, т.е. норм, регулирующих сходные отношения. Но при этом не допускается применение норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность (ст. 5 ГК).

Стороны вправе также заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных нормативными актами. Такие договоры получили название смешанных.

Смешанные договоры можно подразделить на два вида: смешанные договоры в силу законодательства и смешанные договоры в результате договорной практики. Пример смешанного договора в силу законодательства – договор найма-продажи (ст. 471 ГК). Смешанные договоры в результате договорной практики – это, например, договор, по которому одна сторона обязуется передать другой стороне сырье для изготовления товаров, а вторая сторона – изготовить и поставить товары (часто именуют договором на переработку давальческого сырья), или договор, который помимо условий о поставке оборудования, содержит также условия о его установке, выполнении

пусконаладочных работ, проведении испытаний. Смешанный договор в результате договорной практики – это, как правило, одновременно безымянный (непоименованный) договор. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п. 2 ст. 391 ГК).

Классификация гражданско-правовых договоров объективно не может не развиваться. Например, необходимо различать договоры, подлежащие государственной и иной регистрации, и договоры, не требующие такой регистрации. С этим обстоятельством связан момент заключения договора.

Согласно п. 1 ст. 165 ГК сделки с недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном ГК и законодательством о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если иное не установлено законодательными актами. В силу п. 3 ст. 403 ГК договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, а при необходимости нотариального удостоверения и регистрации – с момента регистрации договора, если иное не предусмотрено законодательными актами.

В действующем законодательстве предусматривается также ряд случаев, когда договоры подлежат регистрации в ином, по сравнению с государственной регистрацией, порядке. К примеру, договор найма жилого помещения заключается в письменной форме и считается заключенным с даты его регистрации районным, городским, поселковым, сельским исполнительными комитетами, местной администрацией района в городе (п.1 ст. 52 Жилищного кодекса Республики Беларусь) [10].

В ходе развития договорных отношений возникает необходимость не только уточнения классификации гражданско-правовых договоров, но и изменения либо закрепления общих признаков договоров в законодательстве.

Так, в ст. 396 ГК в качестве обязанной стороны публичного договора указана коммерческая организация. Но могут ли быть стороной публичного договора другие субъекты предпринимательской деятельности? Одни авторы исходят из того, что на индивидуальных предпринимателей действие статьи 396 ГК не распространяется, поскольку, в частности, будучи ограничением свободы заключения договора, расширительному толкованию эта статья не подлежит [11, с. 87]. Другая позиция состоит в том, что публичные договоры заключаются не только коммерческими организациями, но и индивидуальными предпринимателями [12, с. 185]. В качестве стороны, для которой заключение публичного договора обязательно, в дополнение к коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям называют также некоммерческие организации, которые при определенных условиях (ст. 46 ГК) могут заниматься предпринимательской деятельностью [13, с. 277–278].

По нашему мнению, в ст. 396 ГК субъект, обязанный к заключению договора, определен однозначно – коммерческая организация. При этом общие нормы о публичном договоре представляют не собственно правила о деятельности коммерческих юридических лиц, а определяют особую

договорную конструкцию, с которой связано ограничение принципа свободы договора.

Другой вопрос: целесообразно ли уточнить понятие публичного договора, признав его субъектами на обязанной стороне индивидуальных предпринимателей, а также некоммерческие организации в случае осуществления ими предпринимательской деятельности? Н.Л.Бондаренко справедливо указывает, что положение о коммерческой организации как стороне публичного договора является законодательным анахронизмом, вступает в противоречие с другими положениями ГК и явно отстает от реалий современного гражданского оборота [14, с. 96]. Для сравнения, согласно п. 1 ст. 633 Гражданского кодекса Украины [15] обязанная сторона – это предприниматель, а согласно ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ) [16] – лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Подобный подход законодателя, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Классифицирующие признаки гражданско-правовых договоров могут стать основанием и для закрепления новых договорных конструкций.

Мы уже обосновывали целесообразность закрепления в ГК как определенной договорной конструкции договора на государственную закупку, заключаемого в случаях приобретения товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств [17, с. 304–305].

Возьмем другую ситуацию, связанную с классификацией гражданско-правовых договоров.

В гражданско-правовых договорах могут сочетаться имущественные и организационные элементы. В большинстве гражданско-правовых договоров организационные элементы не имеют самостоятельного значения, а играют вспомогательную роль по отношению к имущественным элементам. Такие договоры в литературе были названы имущественными. Однако в некоторых договорах организационные элементы не только не подчинены имущественным, но и настолько значительны, что даже определяют характер договора. В качестве примера можно привести договоры об организации перевозок (ст. 752 ГК). Предмет указанных договоров составляет организация взаимоотношений сторон с целью их последующего осуществления. Конкретное обязательство по передаче товаров, выполнению работ, оказанию услуг возникает после согласования сторонами определенных условий (количество и ассортимент товара, сроки передачи и т.д.) в порядке, предусмотренном в таком договоре. Отсюда был сделан вывод о наличии, наряду с имущественными (товарными), организационных договоров [18, с. 60–61; 19, с. 361–363, 414–421; 20, с. 110–111; 21, с. 275–276; 22, с.158–160]. Договоры, направленные на организацию отношений сторон, именуются также рамочными [23, с. 3].

Нельзя отрицать существование имущественных и организационных договоров как таковых. В то же время необоснованно и обособлять их. О тесной взаимосвязи этих договоров свидетельствует уже то обстоятельство, что во

исполнение организационных договоров заключаются, как правило, определенные имущественные договоры, скажем, договор перевозки во исполнение договора об организации перевозок.

По нашему мнению, договоры и имущественного, и организационного характера входят в соответствующие типы и виды гражданско-правовых договоров. Но они определяют модель договорных отношений для субъектов гражданского права. Не случайно Федеральным законом от 8 марта 2015 г. №42-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации включена ст. 429.1 «Рамочный договор». Согласно данной статье рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

Модель организационного (рамочного) договора следовало бы закрепить и в ГК Республики Беларусь в общих положениях о договоре.

Список цитированных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218–З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Гордон, М.В. Система договоров в советском гражданском праве / М.В. Гордон // Ученые записки Харьковского юрид. ин-та. – Харьков, 1954. – Вып. 5. – С. 65–87.
3. Красавчиков, О.А. Система отдельных видов обязательств / О.А. Красавчиков // Сов. юстиция. – 1960. – № 5. – С. 42–43.
4. Егоров, Н.Д. Классификация обязательств по советскому гражданскому праву / Н.Д. Егоров // Сов. государство и право. – 1989. – № 3. – С. 36–43.
5. Попондопуло, В.Ф. Правовой режим предпринимательства / В.Ф. Попондопуло. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 208 с.
6. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 4-е изд., стер. – М. : Статут, 2001. – Кн. 1. Общие положения – 842 с.
7. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. – М. : Юрист, 2004. – 496 с.
8. Чигир, В.Ф. Классификация гражданско-правовых договоров / В.Ф. Чигир // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика; под ред. А.Г. Диденко. – Алматы : Раритет, Ин-т правовых исследований и анализа, 2010. – Т. 4. – С. 210–233.
9. Брагинский, М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 4-е изд., стер. – М. : Статут, 2001. – Кн. 1. Общие положения. – 842 с.
10. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., №428–З : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.; одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

11. Свадковская, Е.А. Заключение гражданско-правового договора с отступлением от принципа его свободы / Е.А. Свадковская. – Минск : Белорус. думка, 2006. – 262 с.
12. Гражданское право : учеб. : В 4 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – Т. 3: Обязательственное право. – 800 с.
13. Липецкая, Н. Стандартизированные условия публичного договора / Н. Липецкая // Вестн. Высшего Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 4. – С. 276–286.
14. Бондаренко, Н.Л. Типовые договорные конструкции в гражданском праве Республики Беларусь / Н.Л.Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. / Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Центр частноправовых исслед.. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – Вып. 1. – С. 94–109.
15. Гражданский кодекс Украины: 16 янв. 2003 г., 435–IV // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: [http://www.base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=8896](http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8896). – Дата доступа: 14.04.2017.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51–ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.
17. Годунов, В.Н. Договоры на государственную закупку товаров (работ, услуг) и их место в системе гражданского права / В.Н. Годунов // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2015. – Выпуск 10. – С. 301–310.
18. Быков, А.Г. План и хозяйственный договор / А.Г. Быков. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 158 с.
19. Хозяйственное право / Отв. ред. В.П. Грибанов и О.А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1977. – 480 с.
20. Сафиуллин, Д.Н. Теория и практика правового регулирования хозяйственных связей в СССР / Д.Н. Сафиуллин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 140 с.
21. Предпринимательское право: Курс лекций / под ред. Н.И. Клейн. – М. : Юрид. лит., 1993. – 480 с.
22. Гражданское право: учеб.: В 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1999. – Т. II. – Полутом I. – 704 с.
23. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.

**Godunov V.N.**

## **CLASSIFICATION OF CIVIL LAW CONTRACTS AND ITS ASPECTS**

The article deals with the major classifications of civil law contracts in the legal science, as well as their importance for the legal regulation of public relations and for the practice of application of legislation.

Годунов, В.Н. Классификация гражданско-правовых договоров и ее аспекты / В.Н. Годунов // Право в современном белорусском обществе: юбилейный сб. науч. тр., посвященный 20-летию Нац. центра зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь / Нац. центр зак-ва и прав. исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2017. – Выпуск 12. – С. 341–350.